

# ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ДОКТРИНЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. ДИСКУССИЯ В ДОКТРИНЕ

**Сташкевич Алина Валерьевна.**

Национальный исследовательский Томский  
государственный университет  
stashkevich.alina@list.ru

## THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLE OF REAL FULFILLMENT OF A CONTRACTUAL OBLIGATION IN THE TEACHING OF THE SOVIET PERIOD OF CIVIL LAW. DEBATE IN DOCTRINE

**A. Stashkevich**

*Summary.* This article reveals various approaches to the concept of the principle of real fulfillment of a contractual obligation in the doctrine of the Soviet period. The positions of legal scholars on this issue are given, and judgments are evaluated. The author also compares the principle of real performance of a contractual obligation and the principle of proper performance of a contractual obligation, expresses his own opinion on this issue. In addition, based on the study of opposing concepts, an attempt is made to form one's own position.

*Keywords:* doctrine, Soviet period, principle, contract, actual performance of an obligation, proper performance of an obligation, proper subject of performance.

*Аннотация.* В данной статье раскрываются различные подходы к понятию принципа реального исполнения договорного обязательства в доктрине советского периода. Приводятся позиции ученых-правоведов относительно данного вопроса, и дается оценка суждениям. Также автор проводит сравнение принципа реального исполнения договорного обязательства и принципа надлежащего исполнения договорного обязательства, высказывает собственное мнение по данному вопросу. Кроме того, на основе изучения противоположных концепций, делается попытка формирования собственной позиции.

*Ключевые слова:* доктрина, советский период, принцип, договор, реальное исполнение обязательства, надлежащее исполнение обязательства, надлежащий предмет исполнения.

**П**ринцип реального исполнения договорного обязательства представляет собой категорию, относительно которой во все периоды существования не утихали дискуссии. Авторы не сходятся в какой-либо определенной концепции. Наоборот, разрабатывают новые и доказывают их право на самосто-

ятельность. В частности, в отношении непосредственно исследуемого принципа реального исполнения договорного обязательства. Позиции ученых разнятся от его возвышения до главенствующего вплоть до отрицания его самостоятельности и существования в целом. Связано это с тем, что в советское время доктрина

претерпевала изменения. Очевидной причиной и первоисточником таких изменений явились перестройка государственной экономики. С первых дней своего существования, советская власть в своих действиях по принятию новых нормативно-правовых актов исходила из ограничения сферы применения частной инициативы в договорном праве. Рыночная экономика сменилась плановой. Такие кардинальные изменения не могли не повлечь за собой определенных последствий. В частности, происходило фундаментальное изменение законодательства, а вслед за ним и теоретическое обоснование существующих норм. Другими словами, становление советской власти стало вехой в развитии доктрины гражданского права советского периода.

В данной работе перед исследователем поставлен вопрос о понятии рассматриваемого принципа непосредственно в советские времена. Тем не менее, представляется необходимым затронуть некоторые аспекты существования и реализации данного принципа в дореволюционный период для того, чтобы иметь возможность оценить произошедшие изменения, и глубже погрузиться в исследуемый вопрос.

В силу отсутствия четкой систематизации гражданских норм в досоветский период, трудно говорить о наличии какой-либо сформировавшейся позиции по вопросу принудительного исполнения обязательств. Тем не менее, ученые-правоведы того периода исходили из возможности принуждения должника к реальному исполнению обязательства во всех случаях по решению суда. К данной концепции применимо название — широкое применение иска об исполнении в натуре. Первопричиной такого подхода являлась сама сущность феодального права, в основе которой лежало государственное принуждение. Тем не менее, к концу XIX века стали появляться исключения из общего правила, которых со временем становилось все больше. В частности, на это влияла и доктрина. Так, Г.Ф. Шершеневич писал о том, что нельзя понимать ст. 570 т. X Свода Законов Российской империи, как позволяющую во всех случаях истребовать исполнение в натуре<sup>1</sup>.

Однако, несмотря на политику отрицания возможности безграничного принуждения к реальному исполнению обязательства, распространявшуюся в научном сообществе, законодательство и судебная практика не стремились полагаться на взгляды доктрины, поскольку возможность принуждения к исполнению обязательства в натуре рассматривалась, как «безусловное

<sup>1</sup> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). С. 266–267.

право кредитора и неотъемлемую часть обязательства», на что в своем труде указывает А.Г. Карапетов<sup>2</sup>.

Отсюда усматриваются определенные попытки доктрины, законодательства и судебной практики дореволюционного периода к определению границ возможности требования принудительного исполнения обязательства в натуре. И хотя ведущие российские цивилисты того времени и пытались определиться с мнением по данному вопросу, даже прибегая к германскому опыту, тем не менее, создания и становления собственного подхода к данному вопросу не удалось достичь.

Так, дореволюционный период не дает ответа на интересующие нас вопросы, поскольку не формирует в своем правовом поле взгляд на данную проблему. Поэтому за поиском ответов следует погрузиться в советский период, поскольку именно в это время происходит становление данного принципа, а изначально и зарождается само понятие реального исполнения обязательств.

Ряд исследователей, о которых речь пойдет позднее, считали, что становление советской власти и изменение существующего порядка вещей, в частности упомянувшийся ранее переход от рыночной экономики к плановой, поставили принцип реального исполнения договора во главу угла. Более того, как отмечает в своей монографии А.В. Захаркина, многие ученые-правоведы советского времени считали, что принцип реального исполнения обязательства был присущ исключительно советскому периоду, поскольку существовала необходимость выполнения государственных хозяйственных планов<sup>3</sup>. В частности, так считал А.В. Венедиктов. Поясняя свою позицию, он высказывался о том, что «советское хозяйственное право переносит центр тяжести на реальное исполнение договора, ибо лишь оно приводит к тому выполнению плана, которое представляет собой не только основную, но и единственную цель договора в обобществленном секторе»<sup>4</sup>.

Действительно, исходя из позиции советских ученых-юристов, нельзя не принять во внимание тот факт, что выплата неустойки или штрафа в случае неисполнения обязательства, были не способны в период плановой экономики заменить реальное исполнение договорного обязательства. Такой вывод следовал из того,

<sup>2</sup> Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. Изд-во «Статут», 2003. С. 16.

<sup>3</sup> Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: Монография. Статут, 2017. С. 88.

<sup>4</sup> Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности // Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2004. Т. 1. С. 402–403

что ни штраф, ни какое-либо иное исполнение не были способны возместить те потери, которые испытала бы отдельная организация или народное хозяйство в целом от неисполнения договора, в частности от невыполнения каких-либо работ или неоказания определенных услуг. Думается, именно из данной логики исходило советское правоприменение: стороны договора не имели возможности своим соглашением отменить обязательность реального исполнения и предусмотреть его замену денежным эквивалентом.

В тот момент разрастались дискуссии относительно рассматриваемого принципа. Ряд ученых, о которых упоминалось ранее, рассматривали принцип, как фундаментальный, в условиях плановой экономики, а также говорили о возможности его существования исключительно в советском гражданском праве. Другие, в частности, М.М. Агарков<sup>1</sup> и И.Б. Новицкий<sup>2</sup>, были не согласны с данной позицией. Они придерживались мнения, что данный принцип характерен для большинства буржуазных стран. Были и те, кто отрицал самостоятельность существования принципа реального исполнения обязательств, считая его частью принципа надлежащего исполнения обязательств. В частности, Г.А. Свердлык полагал, что последний поглощает собой первый<sup>3</sup>. В.С. Толстой в целом отрицал существование данного принципа. По его мнению, данный вывод основан на возможности кредитора требовать принуждения к реальному исполнению договора или же осуществить замену исполнения денежным возмещением<sup>4</sup>.

Тем не менее, исследуемый принцип прочно закрепился в доктрине советского периода и породил еще не одну дискуссию о своем месте в системе гражданского права и возможности практического применения.

Впервые термин «реальное исполнение обязательств» появился в советском праве в 30-х гг. В то время законодательное закрепление и в целом сущность принципа реального исполнения исчерпывалась его противопоставлением предоставлению в счет неисполнения обязательства неустойки и убытков. Указанный аспект являлся определяющим при решении вопроса о содержании данного принципа.

Считалось, что только реальное исполнение обязательства позволяет наиболее полным образом удовлетворить интересы кредитора, а само существование

принципа сводилось к характеру плановой экономики, в условиях которой реальное исполнение обязательства виделось обязательным.

Так, исследуемый принцип появился как некое императивное предписание, которое предполагало невозможность изменения установленных договором условий, в том числе взыскание денежного суррогата (неустойки, убытков) вместо исполнения обязательства в натуре. Такой позиции придерживалось большинство авторов того периода. Однако их взгляды со временем то и дело стали спотыкаться о возникающие относительно данного принципа вопросы, на которые ответ можно было дать с трудом. Тогда и возникла необходимость отойти от общепринятого понимания принципа реального исполнения обязательства. Именно в этот момент начинают появляться различные подходы к пониманию сущности данного правового института.

Федоров И.В. пишет о том, что сущность принципа реального исполнения обязательств выражается в установленном законом требовании исполнения обязательства в натуре, в недопустимости замены предмета исполнения денежной компенсацией. Вместе с тем, он отмечает, что существует множество подходов к содержанию данного принципа<sup>5</sup>.

Следует отметить, что принцип реального исполнения обязательства нередко сравнивали с принципом надлежащего исполнения. По этому поводу существует несколько позиций. Одни авторы разграничивают их и рассматривают, как абсолютно самостоятельные принципы. Другие полагают, что принцип надлежащего исполнения поглощает принцип реального исполнения, поэтому последний существует, как некая часть первого. Также некоторые авторы считали данные понятия тождественными, синонимичными, и никак их не разделяли между собой<sup>6</sup>. К тому же ранее упоминалась позиция о том, что рядом ученых в принципе отрицается существование принципа реального исполнения обязательства. На наш взгляд отрицать существование принципа, который лег в основу исполнения обязательств в советский период недопустимо, поскольку именно исполнение обязательства в натуре являлось целью договоров при существовавшей плановой экономике. В связи с чем предлагаем рассмотреть соотношение данных принципов в нескольких аспектах — как двух самостоятельных категорий, и через поглощение одного принципа другим.

<sup>1</sup> Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 47.

<sup>2</sup> Новицкий И.Б. Реальное исполнение обязательств // Труды ВИАЮН. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 153.

<sup>3</sup> Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1985. С. 149.

<sup>4</sup> Толстой В.С. Исполнение обязательств. С. 52.

<sup>5</sup> Федоров И.В. К вопросу о понятии принципа реального исполнения обязательств по советскому гражданскому праву// Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск. 1966. С. 57

<sup>6</sup> Гришин Д. Теоретические и практические аспекты исполнения обязательств в натуре // ЭЖ-Юрист. 2001. N 32. С. 10.

Обосновывая позицию поглощения принципа реального исполнения принципом надлежащего исполнения обязательства можно исходить из того, что принцип реального исполнения приравнивается к одному из критериев надлежащего исполнения — исполнению обязательства с надлежащим предметом.

И.В. Федоров высказывает свою позицию по данному вопросу. Он выражает свое несогласие с позицией А. Кривенко, в которой последний указывает на тождественность рассматриваемых принципов<sup>1</sup>. Большинство авторов также не согласны с данной позицией, однако, они считают, что упомянутые принципы, будучи не тождественными, совпадают в определенной мере по своему содержанию. Другими словами, соотносятся как целое и часть. И более широким по содержанию считается принцип надлежащего исполнения обязательства. Такой же позиции придерживаются и некоторые иные ученые-правоведы, в частности, Н.И. Краснов, В.Г. Вердников. Однако и с данной позицией автор выражает несогласие.

Так, Н.И. Краснов излагал свою позицию в вопросе соотношения следующим образом. Он считал, что нельзя ставить знак равенства между данными принципами. Реальное исполнение, как писал автор, «является лишь одной из сторон надлежащего исполнения, надлежащим исполнением в отношении предмета обязательства»<sup>2</sup>. Думается, что позиция, исходя из которой принцип реального исполнения поглощается другим, или же вовсе не существует, является категоричной и необоснованно лишает принцип реального исполнения самостоятельности. Позиция же Н.И. Краснова и иных ученых-правоведов, считающих данный принцип самостоятельным, на наш взгляд является наиболее приемлемой, поскольку позволяет провести довольно тонкую грань между рассматриваемыми категориями, и не умаляет при этом принцип реального исполнения обязательства.

Относительно данного вопроса И.В. Федоров высказывает следующее мнение: «к определению понятия и выявлению сущности принципа реального исполнения обязательств, как нам кажется, нужно подходить с позиций его служебной роли»<sup>3</sup>. В данном случае автор приходит к выводу о том, что применение принципа реального исполнения обязательства сводится к предмету исполнения. Говоря точнее, автор не счита-

ет исполненным обязательство, по которому должник уплатил кредитору неустойку, поскольку в данном случае не достигнута цель возникшего обязательства.

В продолжение обоснования своей позиции, автор высказывает мысль о том, что реальное исполнение может быть надлежащим и ненадлежащим. И именно это разделение позволяет разграничить два самостоятельных, но взаимосвязанных и дополняющих друг друга принципа, которые действуют одновременно на протяжении всего существования обязательства.

Интересной представляется зародившаяся в доктрине советского периода дискуссия относительно соотношения принципа реального исполнения обязательства и исполнения обязательства в натуре (реального исполнения). В частности, делался акцент на то, что отождествление данных категорий невозможно, поскольку реальное исполнение усматривается, как исполнение обязательства в натуре, а принцип реального исполнения обязательства как недопустимость замены исполнения в натуре денежной компенсацией<sup>4</sup>. В этой связи полагаем необходимо рассмотреть позицию профессора И.В. Федорова по данному вопросу. Он придерживается позиции о недопустимости смешения данных понятий. Соотношение данных категорий автор сводит к следующему: реальное исполнение обязательств является следствием осуществления требований принципа реального исполнения. Осуществление этих требований обеспечивается юридическими средствами.

Так, по нашему мнению, принцип реального исполнения договорного обязательства в доктрине советского периода занимал важное место, и ему удалось сохранить свою самостоятельность, несмотря на ее оспаривание многими учеными, которые считали данный принцип составной частью принципа надлежащего исполнения, а некоторые и вовсе отождествляли его с последним, либо отрицали его существование. Тем не менее, мы пришли к выводу о том, что именно признание самостоятельности данного принципа является наиболее обоснованной позицией, а иное можно рассматривать как необоснованное умаление его значимости.

Безусловное возвышение данного принципа в советский период неоспоримо вызвано переходом к плановой экономике, где главной целью ставилось надлежащее исполнение в отношении предмета обязательства. Иное могло полечь за собой отступление от данной цели и нарушение нормального функционирования, как отдельной организации, так и народного хозяйства в целом.

<sup>1</sup> Кривенко А. План и договор в отношениях между социалистическими организациями. Кандидатская диссертация, 1952 г. С. 99.

<sup>2</sup> Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М.: Юрид. лит., 1959. С. 19.

<sup>3</sup> Федоров И.В. К вопросу о понятии принципа реального исполнения обязательств по советскому гражданскому праву// Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск.1966.С.57

<sup>4</sup> Рясенцев В.А. Советское гражданское право. Т. 1 / . С. 488.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х томах. Т. 1 / Агарков М.М. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. — 490 с.
2. Венедиктов, А.В. Договорная дисциплина в промышленности // Венедиктов, А.В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. — М.: Статут, 2004. — 470 с.
3. Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: Монография. Статут, 2017. — 176 с.
4. Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. Изд-во «Статут», 2003. — 109 с.
5. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. — М.: Госюриздат, 1959. — 192 с.
6. Кривенко А. План и договор в отношениях между социалистическими организациями. Кандидатская диссертация. — М., 1952 г. — 364 с.
7. Новицкий И.Б. Реальное исполнение обязательств. // Труды ВЮИУ. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 153–155.
8. Рясенцев В.А. Советское гражданское право. Учебник. Т. 1. Безрук Н.А., Брагинский М.И., Вердников В.Г., Занковская С.В., и др.; Отв. ред.: Рясенцев В.А. — М.: Юрид. лит., 1965. — 560 с.
9. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. — 200 с.
10. Толстой В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. — Москва: Юридическая литература, 1973. — 208 с.
11. Федоров И.В. К вопросу о понятии принципа реального исполнения обязательств по советскому гражданскому праву // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск. 1966. — С 57–61.
12. Г.Ф. Шершеневич. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. — М.: Фирма «СПАРК», 1995. — 556 с.

© Сташкевич Алина Валерьевна ( stashkevich.alina@list.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Национальный исследовательский Томский государственный университет